В этой сцене все они были глупы для Аньчжэна.

Скелет Цзингуань властно разрывал монстра-гиганта, ломая ему конечности и отрывая голову. Особенно последняя картина Яна Сяо Чан Тяня, поэтому возникло некое внутреннее потрясение.

Ань Чжэн похлопал почву на своем теле и пошел обратно, шепча на ходу: "Ограбление..."

Лицо Гу Цянье было не очень красивым, он посмотрел на исчезнувшее тело скелета Цзиньгуана и пробормотал: "Мой... предок?"

Древний священный череп и кости фаланги руки исчезли. Гу Цянье посмотрел на кулон, который держал в руке, и обнаружил, что это уже не просто фаланга, а кристально чистый нефритовый череп. Просто этот нефритовый череп, фаланга и кости половины руки более кристально чистые, а остальные - белые. Она смотрела на крошечный скелет, и ее слезы беззвучно лились.

"Я не являюсь квалифицированным патриархом".

Она посмотрела на Аньчжэна: "Я давно не возвращалась в племя, но предок племени все еще благословляет меня".

Ань Чжэн обнял ее за плечи: "Когда мы отправимся в Западные Регионы, давай вернемся, чтобы увидеть твой народ".

Гу Цянье сначала кивнул, а потом покачал головой: "Не смею возвращаться... задание, которое они мне дали, еще не выполнено, что я скажу старейшинам после возвращения?"

Ань Чжэн задумался на некоторое время: "Просто скажи, что я Небесный Мудрец, ты должен смотреть на меня, иначе что если я сбегу".

Гу Цянье бросила на него белый взгляд: "Бесстыдник".

Ань Чжэн: "Почему, если я бесстыжий, почему я становлюсь все красивее и красивее?"

Цзун Люси обняла Гу Цяня за талию с одной стороны: "Не думаю, что я положила не то лекарство, он действительно бессовестный".

Гу Цянье захихикал, затем поднял голову и вытер слезы: "Несмотря ни на что, все должны быть в порядке. Единственное, о чем я жалею, так это о том, что нет печати девятнадцати демонов, и я не знаю, когда он появится в следующий раз".

Ань Чжэн покачал головой: "В этот раз девятнадцать демонов не пострадали, а ведь они потеряли столько волшебного оружия и древних святых черепов.

Они не появятся снова в ближайшее время".

Ду Шоушу посмотрел на белый лотос, все еще парящий позади него: "Почему я до сих пор не исчезну?"

Гу Цянье: "Ты толще и будешь исчезать медленнее".

Ду Шоу тонко сказал: "Мне плевать на тебя за то, что ты сейчас плакал, но мы не добились успеха, верно? Если Девятнадцать Демонов убьют еще одного карабина, мы не сможем

спокойно идти в Западный регион".

Гу Цянье после минутного молчания сказал: "Я не пойду".

Ань Чжэн спросил: "Что случилось?"

Гу Цянье сказал: "Теперь все реликвии древнего святого со мной, поэтому 19-й Демон испытывает некоторые опасения. Пока я остаюсь с Сяоцидао, 19-й демон не осмелится легко вернуться. Его опора - древний святой череп, без черепа и такого количества магического оружия он не смеет действовать необдуманно ни на секунду. Поэтому я остался и был шокирован. "

Пришел меандр: "Если маленькие листья не пойдут, я не пойду".

Она взглянула на Ань Чжэна: "Лорд Хуо устал в прошлый раз и до сих пор не оправился. Ему нужен кто-то, кто позаботится о нем. Сейчас в Цзунмэне так много раненых, которые еще не выздоровели, и я должна их лечить. Есть я и Сяо Цидао, этих людей невозможно даже отравить. "

Ань Чжэн: "Но я не уверен в тебе".

Цюй Люси сказала: "Не беспокойся о нас, у Сяо Цидао все еще есть печать анти-неба. После вашего ухода он не покинет секту Тяньци, и он по-прежнему занимается государственными делами в секте Тяньци. А вы идите немного скрытно, когда те люди ждут, чтобы узнать, возможно, вы приближаетесь к Западному королевству буддизма. Кроме того, есть еще люди из Цзюшаньюань и военного ведомства, все они в секте Тяньци, не беспокойтесь о нас. Это ваш друг... если ему не угрожает реальная опасность, я не буду просить вас о помощи. "

Энн кивнула.

При высокомерном характере Сюй Мэйдая, если он действительно не столкнулся с чем-то, что не мог решить, как он мог просить о помощи? Сюй Мэйдай не знал, что она была ссорой, и ее культивирование в то время было таким слабым.

У Сюй Мэйдай не было другого выхода, но она не стала думать о себе.

Ду Шоушоу обнял Аньчжэна за плечи и улыбнулся Цюй Люси и Гу Цянье: "После этого я монополизирую Аньчжэна".

Гу Цянье: "Просто выходи за него замуж, дай мне подумать о любви и ненависти между вами, я могу придумать историю в сотни тысяч слов".

Ду Шоушоу ослабил плечи Аньчжэн: "Ба, ба... Толстяк по-прежнему любит женщин, и преследовать толстяка по-прежнему будут его жена и дети с горячей головой Кан. Не рассказывай истории, которые ты придумываешь. Не рассказывай мне снова Посмотри на телосложение, почему это я вышла за него замуж, а не он за меня? "

"Кто из вас, кто проявляет инициативу, а кто пассивен - это важно?"

сказал Гу Цянье: "В любом случае, это дурной вкус".

Ду Шоу тонко сказал: "Когда дело доходит до вони, это отвратительно. Бог дал мне Оптимуса Прайма, почему я использую его как палку ****".

Гу Цянье сначала ничего не ответил. После того, как несколько человек вышли, Гу Цянье внезапно покраснел: "Ты **** толстяк!"

Затем он погнался за ним, а Ду Шоу схватился за голову и убежал.

Меандр все еще не понимал: "Что случилось с этим маленьким листочком?"

Аньчжэн неловко улыбнулся: "Все в порядке... Все в порядке... Маленький листик победил толстяка. Когда тебе нужна причина?"

Ку Люси вскрикнула, достала из переносного пространства коробочку с таблетками и протянула ее Ань Чжэну: "Я знаю, что у тебя есть браслет из кровавой жемчужины, но обратный ток ци и крови не всегда может тебе помочь. Эти эликсиры я приготовил, когда ты был в коме, и их можно использовать, когда тебе угрожает опасность. Также тебе могут помочь добрый человек и волшебная ткань. "

Ань Чжэн покачал головой: "Сеньор все еще остается дома, так безопаснее".

Меандринг только кивнул: "Последнее слово за тобой".

Ань Чжэн погладил свою всклокоченную голову: "Хорошо".

Сю Сиси склонил голову: "Сколько времени ушло на дорогу?"

"Ну... на дорогу туда и обратно уходит около полугода. Но ты можешь быть уверен, что у меня есть Ци Тянь и Сюань Тин, и, думаю, два телохранителя и проводники."

"Эти двое, в конце концов, не наши друзья, им все равно приходится рассчитывать только на себя".

"Я знаю, я знаю".

"После прогулки не ешь без разбора, не засиживайся допоздна и постарайся сохранить те же привычки, что и в прошлом. Кроме того, твой темперамент слишком прямолинеен и легко верит другим. Хотя и существует Царство Будды Западного региона, оно должно быть мирным и популярным. Сян Шань, но не должно быть вреда другим и защиты для других. Вы должны быть очень осторожны. Если вы не можете решить проблему, не держитесь. "

"Есть мама".

"hate....."

Ань Чжэн улыбнулся и, взяв за руку меандра, пошел обратно: "Не будет никаких больших колебаний в делах Янь Го. У этих людей фактически нет карт в руках. Если нет внешней силы, то наш Тяньцицзун и Министерство силы вместе с силой Чжушаньюаня не представляют проблемы. Цицидао оказался более зрелым, чем я ожидал. Раз уж он решил унаследовать трон, нужно позволить ему долгое время мыслить более независимо. Если вы не можете просто спросить, пусть тетушка Е больше заботится о нем. В конце концов, это семья Сяоцидао... Для Янь Го здесь семья Сяоцидао. Для нас Сяоцидао - это его семья, но Янь Го это не так уж и важно".

Цюй Люси, безусловно, понимает значение Аньчжэн. Сяоцидао - король и должен мыслить самостоятельно, что принесет ему пользу в будущем. Даже самые близкие отношения будут

меняться из-за мелочей. Если Тянь Цзыцзун будет слишком сильно вмешиваться в отношения с Янь Го, это неизбежно вызовет отвращение. Даже если с Сяо Цидао все в порядке, то что говорить о тете Е? В конце концов, она все еще должна больше думать о своих детях. Обстановка изменилась, и ее мысли будут более сложными.

"Ты рано уходишь и рано возвращаешься, хотя женщина такая красивая, она должна тебе не понравиться".

"Если не нравится, не позволяй себе этого, тем более люди не будут смотреть на меня".

"Ты хочешь сказать, что мой вкус хуже, чем у нее?"

"Э-э... Я не могу толком общаться с женщинами, они все ямы".

Она улыбнулась и обняла руку Ань Чжэна, и это было так ярко: "Другие люди не могут смотреть на это свысока или свысока, ты - мое сокровище, уникальное в мире."

Ань Чжэн почувствовал, что он словно парит.

Цюй Люси сказала: "Когда ты захочешь, расскажи мне свои прошлые истории. Я знаю, что между тобой и Фан Чжэном не все так просто, как ты говоришь".

Ань Чжэн на мгновение замер, затем покачал головой: "Боюсь, ты будешь презирать меня".

Цюй Люси: "Что тебя презирать? Я не считаю тебя уродливым, с чего ты взял, что я буду тебя презирать?"

Ань Чжэн подумал некоторое время, и это действительно была такая причина. Затем он отреагировал: "Разве я уродлив?"

"Уродливый красавчик уродливый красавчик!"

Двое шли позади, а Гу Цянье все еще преследовал Ду Шоу впереди.

"Ты сказал, на что **** ты смотришь в эти дни, как ты можешь быть полон грязных идей!"

"Нет, бабушка, ты же знаешь, что я не могу читать книгу".

"Когда это я рассказывала книгу? Ты сама этого не делаешь!"

"У меня действительно нет..."

Ду Шоушоу был оттащен назад Гу Цянье, держа его за уши, и боль была хрустящей ... Четыре человека шли всю дорогу обратно в Тяньцзун. Когда они вошли в дверь, то увидели большую группу людей, стоящих во дворе, все они были чиновниками военного министерства.

Сяо Цидао сел в свое кресло и посмотрел на следующих чиновников: "Вы оба лично выбраны Чэнь Цзайянем и Ван Кайтаем. Я доверяю им, поэтому не сомневаюсь в ваших способностях. Хотя я молод, я не считаю себя глупым. Для тебя это новое начало. Хотя у Янь Го долгая история, в этот период Янь Го, как и мне, нужно как можно скорее повзрослеть. "

Он встал и неожиданно поклонился ему: "Итак, Чжуцзюнь, пожалуйста, позволь мне как можно скорее довериться тебе, так же как я доверяю Чэнь Цзайяну и Ван Кайтаю в зрелом

возрасте. В будущем у нас нет никаких амбиций друг с другом, и принцы у нас одинаковые. Нет никакой разницы между делами и разговорами. Так почему же Янь Го беспокоится? Мое будущее связано с твоим будущим, я завишу от тебя, ты - от меня.

"

Он стоял прямо: "Хотя битва против Youguo временно прекратилась, вражеская страна не сдастся, и министерство является главным приоритетом. Пусть министерство будет похоже на самые тонкие механизмы, доверяющие друг другу без зазоров, чтобы большой Янь мог быть стабильным. "

Все чиновники склонили головы и поклонились: "Чэнь ждет понимания!"

Сяо Цидао кивнул: "Идите, работайте вместе. Вы все знаете, что сейчас самый хаотичный период, но это лучший период для вас лично. Ваше продвижение по службе будет быстрым, если только вы будете работать достаточно хорошо. "

Он махнул рукой: "Вся работа закончена, начиная с расследования дела антивора. Уголовный отдел и военный отдел сотрудничают. В течение месяца, остальные Сиюлоу и семья Гао, не оставайтесь в стороне."

Он посмотрел на Шан Шудантая из уголовного департамента: "Мастер Даньтай, все зависит от вас".

Дань Тайчэ быстро овладел собой: "Я готов играть за короля и не смею халтурить".

Увидев возвращающегося Аньчжэна, глаза Сяо Цидао загорелись: "Давайте вернемся и займемся делами, если что-то случится с Тяньцицзуном, сразу обращайтесь ко мне".

Все чиновники поклонились.

Когда люди ушли, Сяо Цидао подбежал к Аньчжэну и сказал: "Ты привез вкусную еду?".

Аньчжэн потряс только что купленным ослиным мясом, Сяо Цидао схватил его, открыл бумажный пакет и начал клевать.

Ань Чжэн: "Помедленнее, ты король, веди себя прилично".

Сяо Цидао: "Ван - это для тех людей... вкусно".

Он поднял голову: "Брат Аньчжэн, ты уходишь?".

Ань Чжэн кивнул: "Я отправляюсь в Западное королевство буддизма".

Сяо Цидао понизил голос на ухо Ань Чжэну и сказал: "Верни Сюань Тин... В Тайшань Даочане нет конкурентов, семья будет единственной. Дао Цзун будет более стабильным, когда он придет с востока".

В сердце Ань Чжэна зародилось сомнение... Сяо Цидао действительно вырос.

Но действительно ли это хорошо, что буддизм пришел сюда?